

Ся Цинцы вернулся домой уже после девяти вечера. Его отец, Ся Гоань, разогрел для него ужин — обычно он не ложился спать, пока сын не возвращался.

— Устал? Каждый день возвращаешься так поздно, — с ноткой беспокойства в голосе сказал Ся Гоань, разогревая для сына тушёную свинину и суп из сома. — Суй-Суй, ты можешь не ходить на подработку. Выходные можно провести отдыхая, учёба и так отнимает много сил.

— У нас хватает денег.

Он уже не раз говорил это, но характер сына был упрямым: приняв решение, он редко менял его.

— Хочу ходить, не устаю, — ответил Ся Цинцы, доев первую порцию риса и отправившись за второй. — На работе встретил странного человека.

Сын редко рассказывал о школьных делах, и Ся Гоань заинтересовался:

— В каком смысле странного? Ты завёл нового друга?

Он искренне радовался за сына, ведь с детства у того было мало друзей. Ся Гоань всегда беспокоился, что характер сына слишком замкнутый, и ему трудно сходиться с людьми.

— Просто странный, — медленно проговорил Ся Цинцы, задумчиво перебирая кусочки рыбы. — Хотя, наверное, не такой уж и странный.

— Просто он немного особенный.

Ся Гоань не знал, смеяться ему или плакать. Как бы он ни пытался выведать подробности, сын больше ничего не рассказывал. Ся Цинцы спокойно помыл посуду, прибрал на столе и сел на диван смотреть мультфильмы на полчаса.

На выходных он снова ходил на подработку, но Шэнь И больше не появлялся. В понедельник, отправляясь в школу, Ся Цинцы набил карманы до отказа и, звоня колокольчиком на велосипеде, поехал на учёбу.

В навесе для парковки он встретил Чэнь Сина, который, бросив на него холодный взгляд, ушёл. Ся Цинцы не стал задумываться, почему. Ему хотелось поскорее добраться до класса. На этой неделе стартовала программа индивидуального наставничества, и он надеялся, что его подопечным окажется не Се Бинмянь.

Лишь бы не Се Бинмянь, с кем угодно другим он бы справился.

Придя рано, он встретил в классе старосту по английскому Юй Вань, которая, судя по всему, тоже только что пришла.

— Староста, у тебя на этой неделе есть дела?

Обычно они не были близки, но Ся Цинцы относился к ней положительно, поэтому покачал головой.

Он не понимал, зачем она спрашивает.

— Хорошо, что нет. В эти дни возвращайся пораньше, береги себя от сумасшедших.

С этими словами Юй Вань вышла из класса, оставив его одного.

Он смутно понял, что она имела в виду. Это было косвенное предупреждение, что в ближайшие дни у него могут возникнуть неприятности.

После того как его книги были испорчены, он больше не оставлял их в классе. Едва подойдя к своему месту, он увидел красное пятно.

На столе были написаны четыре ярко-красных иероглифа:

«Скоро умри».

Почерк был неровным, краска распылена. Он попробовал коснуться пальцем — краска уже высохла. Попытался сковырнуть ногтем — отколол маленький кусочек.

Теперь он понял, почему Юй Вань так сказала.

Время было ещё раннее, и Ся Цинцы, оставив вещи, отнёс стол в студенческий совет. Там было много новых столов, и пытаться счистить краску было бессмысленно — проще было взять новый.

Дежурный, тот же парень, что и в прошлый раз, увидев его, удивился, а затем, взглянув на стол, нахмурился.

— Ты знаешь, кто это сделал?

Ся Цинцы покачал головой. Парень помог ему поставить стол и указал на компьютер:

— Могу я посмотреть записи с камер?

— Конечно, — ответил парень, включив монитор. — Но вряд ли что-то найдёшь. Школьные камеры установлены слишком неудачно. Лучше сообщи об этом школе, это уже не просто...

Парень замолчал, когда на экране появилась запись с пятницы вечером. Кто-то вошёл в класс, а затем вышел.

Этот человек был не кем иным, как Сунь Пином, одноклассником Ся Цинцы.

Сунь Пин был малозаметным в их классе, обычно не привлекал внимания. Как и Се Бинмянь, он был из тех, кто поступил благодаря деньгам, учился плохо, носил очки и сидел в углу класса.

На записи видно, как парень крадёт в класс около десяти вечера, а через несколько минут выходит, что-то выбросив в мусорное ведро.

— Кто-то действительно способен на такое, — с негодованием сказал парень с нарукавной повязкой. — Может, расскажешь Второму брату? Пусть кто-нибудь его проучит, это уже слишком.

Ся Цинцы повернулся к нему с безразличным выражением лица:

— Зачем мне ему рассказывать?

«Потому что на форуме много ваших фотографий? Вы же вместе?»

— Разве он не твой парень? — удивлённо спросил парень. — Если тебя обижают, парень должен за тебя заступиться.

— У нас нет никаких отношений.

Ся Цинцы не понимал, почему парень так говорит, да ещё и подстрекает его к драке, хотя он и сам был не против.

Он взглянул на красную повязку на руке парня, и тот смущённо почесал нос, немного отведя взгляд.

— Прости, я думал, что у вас с Вторым братом что-то есть.

— В любом случае, лучше сообщи об этом школе. Ты из пятнадцатого класса? С вашим классом могут возникнуть проблемы, там много детей из богатых семей, и ваш классный руководитель, вероятно, тоже будет в затруднении.

Ся Цинцы кивнул, поблагодарил парня и решил, что знать, кто это сделал, ему достаточно. Он взял новый стол и направился обратно.

— Я тебе помогу.

Парень опередил его, поднял стол и вышел вперёд.

— Твой класс на пятом этаже? Я помогу донести, мне всё равно нужно к Второму брату.

Ладони Ся Цинцы покраснели от трения. Возможно, этот парень был подчинённым Се Бинмяня, но он не стал отказываться и последовал за ним.

— Раньше тоже были такие случаи. В начале первого класса, если Второй брат с кем-то сблизился, этого человека начинали травить. Тогда он только перевёлся в нашу школу, и вокруг него было много шума.

Парень продолжал болтать:

— Он играл в группе, и их группа была очень популярна, особенно он и басист. Поэтому, когда он перешёл в нашу школу, это вызвало ажиотаж.

— Тогда его часто останавливали, многие просили автографы. У него непростой характер, а некоторые даже следили за ним. Потом эти слишком активные фанаты исчезли из школы.

— Позже на выступлениях он стал носить маску и кепку, не признаваясь, что он Thank, хотя все знали, что это он. Постепенно школьники успокоились.

— Некоторые действительно любили Второго брата, другие — власть семьи Се, третьи — его внешность. В любом случае, все следили за каждым его шагом, и у них был анонимный форум...

— На форуме, если кто-то сблизился с Вторым братом, малейшие изменения тут же обсуждались. И многие становились орудиями, кто-то охотно применял насилие, другие действовали исподтишка...

Ся Цинцы слушал, не выражая эмоций, и спросил:

— Никто не любит характер вашего Второго брата?

Вопрос заставил парня замешкаться. Второй брат был ленивым, вспыльчивым, своевольным, язвительным и очень раздражающим.

Он помнил этого парня, старосту пятнадцатого класса, который в последнее время часто общался с Вторым братом. В основном из-за внешности — он выглядел холодным и предпочитал одиночество.

Он редко видел эмоции на лице этого парня, но сейчас заметил, как уголки его губ слегка приподнялись, и он произнёс один слог.

— Хм.

Казалось, он знал, что так и будет, и в его голосе звучала явная насмешка.

— Конечно, многие любят, — смущённо кашлянул парень. — Многим нравится его характер, раздражающий и притягательный.

Ся Цинцы не стал спорить, впервые услышав, как слова «раздражающий» и «притягательный» используются вместе.

До начала уроков оставалось двадцать минут, и в коридорах было много учеников. Они поднялись на пятый этаж, и в классе уже собралось немало людей.

Когда Ся Цинцы вошёл, на него устремились несколько взглядов. Тан Юань, сидя на своём месте, уже слышал от одноклассников, что произошло.

Парень из студенческого совета, помогавший ему с партией, отправился искать Се Бинмяня, но того не было в классе. Парень попрощался и ушёл.

— Староста, скажи Учителю Чжану. Ты смотрел записи с камер?

Тан Юань огляделся и понизил голос:

— Думаю, это кто-то из нашего класса. Иначе как они получили ключи от класса на выходных?

<http://bllate.org/book/16896/1566583>